

УДК 314.148(571.56)«17/18»

Деятельность администрации Якутии в области народонаселения (конец XVIII в. – 1860-е гг.)

А. А. Борисов

*Институт гуманитарных исследований и проблем
малочисленных народов Севера СО РАН, г. Якутск*

В статье впервые в историографии охарактеризованы некоторые особенности деятельности местной администрации Якутии в области народонаселения за более чем полувековой период, начиная с конца XVIII в., когда в России происходит осмысленные демографические процессы как важной составляющей внутренней политики. Рассмотрено законодательство Российской империи относительно сибирских инородцев. Охарактеризованы органы власти, ведавшие вопросами народонаселения: учетом населения, анализом демографической ситуации, мерами по борьбе со смертностью и т. д. Деятельность местной администрации рассмотрена на некоторых примерах, в том числе при участии инородческого самоуправления.

Ключевые слова: историческая демография якутов конца XVIII в. – 1860-х гг., местная администрация, проблемы народонаселения, внутренняя политика Российской империи.

Со второй половины XVIII в. правительство Российской империи стало уделять пристальное внимание проблемам народонаселения. В этот период пришло осознание важности применения конкретных количественных сведений о положении в стране и в регионах в текущей и долгосрочной политике. Если Петр I интуитивно заложил основы такого понимания, начав практику проведения ревизий по примеру западных стран, то в правление Екатерины II уже проводятся мероприятия по систематическому сбору и анализу полученных сведений по экономическому положению, численности податного населения, динамике народонаселения и т. д. Научные знания, полученные в академических экспедициях, систематизируются, часть публикуется, например, в широко известной книге И. Г. Георги «Описание всех в Российском государстве обитающих народов также их житейских обрядов, вере, обыкновений, жилищ, одежд и прочих достопамятностей» (СПб., 1776). Создаются особые общества, например, Вольное экономическое общество (1765), которые изучают экономическое состояние страны. Заметные сдвиги происходят в управлении. Губернская реформа 1780-х гг. сосредоточила государственную власть в руках губернаторов – проводников имперской политики. К тому времени Россия, расширив границы государства, вошла в число мировых держав. В состав Империи были включены не только народы Восточно-Европейской равнины, Русского Севера, Урала и Сибири, но и Северного

Причерноморья, некоторых областей Кавказа, части Центральной Азии и даже Аляски. Не случайно именно к последним десятилетиям XVIII столетия относятся первые обобщающие географические и топографические описания, сводные обзоры о численности и движении населения. Они составлялись по правительственным указам на уровне губерний и затем сводились воедино в коллегиях и близких к трону кругах. Так, в 1745 г. был составлен «Атлас Российской империи» [19]. С 1769 г. составляются «Карты» и «Топографические планы» губерний, уездов и удельных имений, оригиналы которых сохранились в фондах Главного управления уделов. В Российском государственном историческом архиве в фонде 515 (опись 72) находится 7 918 единиц хранения за период 1769–1909 гг. [16].

Как следствие, на местах также стала проводиться подобная работа. В 1760-х гг. в Якутской провинциальной канцелярии созданы первые топографические описания Якутского уезда, которые также содержат сведения по народонаселению. Некоторые из них были опубликованы [10, с. 17–46].

В январе 1794 г. по указу из Иркутского наместнического правления якутскому коменданту полковнику Козлову Угрейну было предписано предоставить сведения согласно специальному реестру [2, л. 5–10 об.]. В этом «Реестре топографическому описанию Наместничества вообще» в пункте VI, в частности, указано: «2-е исчисление разных чиновостояний душ мужеска и женска пола число по ревизии и наличности их для сравнения между ими к показанию успехов размножении народа» [2, л. 8].

Что касается первых обзоров демографического характера, то они первоначально исходили из финансово-фискального и церковного ведомств. Например, в фондах Российского государственного исторического архива находятся документы, отражающие официальную переписку, исходившую из канцелярии Синода о проведении народных переписей – ревизий за 1761 г. [17; 18]. К 1793 г. относится свод «О количестве браков, а также количестве родившихся и умерших людей православного вероисповедания по каждой епархии и по всем епархиям» [15, л. 8]. С этого времени откладываются массовые информативные источники сводного и обзорного характера. Это не только материалы ревизий, которых до 1858 г. – года последней ревизии, еще будет пять, но также и «ведомости», и другие сводные документы о числе родившихся и умерших, числе браков и прочие метрические сведения, исходившие из Синода, консисторий и структур епархиального управления¹. В 1795 г. была проведена пятая ревизия, которая заметно отличалась от предыдущих объемом информации, заложенным в расспросных листах. Это подчеркивали исследователи еще в середине XIX в.

Как считают ведущие специалисты, с конца XVIII в. происходит возникновение и организационно-структурное оформление статистической деятельности в России [20, с. 13]. Это стало тем фундаментом, на котором впоследствии начала складываться система демографического учета, а затем и политики России в области народонаселения.

¹ Объем статьи не позволяет говорить о деятельности местных учреждений Русской православной церкви в Якутии.

Таким образом, можно говорить об определенном рубеже в истории народонаселения Российской империи в целом, и в частности, в Сибири и Якутии. Во второй половине XVIII в. появляется так называемая познавательная статистика [20, с. 13–14]. Другими словами, эмпирические сведения, собиравшиеся при помощи специальных анкет еще с петровских времен (В. Н. Татищев) и первых академических экспедиций (Д. Мессершмидта, Камчатских экспедиций), а впоследствии провинциальными и уездными властями по правительственным указам, начинают обобщать и анализировать для нужд государства.

Проблемы народонаселения к концу XVIII в. решались в связи с налоговой политикой. Центральное место в ней занимали ревизии. Их проводили органы местного и центрального управления. Издавались специальные указы, регулировавшие проведение ревизий. Так, например, в царском указе от 22 января 1719 г. «Об учинении общей переписи людей податного состояния, о подаче ревизских сказок, и о взысканиях за утайку душ» говорилось о том, чтобы переписывать и ясачных, кроме завоеванных городов, астраханских и уфимских татар, башкирцов и сибирских иноземцев, «о которых будет особое определение впредь» [11, с. 618]. Ситуация изменилась через четыре десятилетия. Сенатский указ от 23 января 1761 г. «Об учинении новой переписи ясачным народам в Сибирской губернии» объявил о переписи ясачных и лесов, где «звериный промысел бывает» [12, с. 631–632]. С этого времени якуты, как и все сибирские иноземцы, подлежали учету, и на них распространялись узаконения, касающиеся народонаселения.

21 июня 1827 г. вышел рескрипт на имя министра императорского двора «О обложении сибирских кочевых и бродячих инородцев новою податью, и об учреждении для сего комиссий в Западной и Восточной Сибири», где есть особый пункт 12. В нем говорится: «Когда кочевые и бродячие инородцы будут обложены новою податью, то при будущих общих по государству переписях, на основании 39 § Устава 1822 года, из списка обязанных платежом ее в каждом роде, не только по общему правилу о ревизии исключать умерших, но исключать также и престарелых, коим исполнится 50 лет» [13, с. 549]. В «Уставе о производстве девятой народной переписи» от 11 января 1850 г. в § 129 говорится: «Когда кочевые и бродячие инородцы будут обложены новою податью, то, при общей по государству переписи, из списка обязанных платежом той подати в каждом роде не только, по общему правилу о ревизии, исключаются умершие, но исключаются также и престарелые, коим исполнится пятьдесят лет, а на место их вводятся восемнадцатилетние подростки» [14, с. 43]. Таким образом, устанавливался своеобразный «пенсионный» возраст для инородцев в 50 лет. Одновременно утверждался возраст совершеннолетия в 18 лет, с которого молодые инородцы становились обязанными нести государственные повинности.

В «Общем наставлении комиссиям Западной и Восточной Сибири о составлении для кочевых и бродячих инородцев окладных ясачных книг» от 13 декабря 1827 г. № 1611 в § 28 указано: «Относительно числа душ в каждом семействе по прежним ревизским сказкам, и числа лет каждого инородца ко-

миссия довольствуется показаниями родового управления и прочих людей в сборе находящихся, не требуя к себе на лицо» [13, с. 1065]. Тем самым законодательно передавалась часть полномочий местным органам инородческого самоуправления.

Чтобы не создавать напряженность и условия для злоупотреблений, правительство не вводило особые наказания при нарушениях при учете населения. Так, согласно § 125 вышеупомянутого «Устава о производстве девятой народной переписи», «если родовые управления скроют некоторое число инородцев в своих показаниях и в том обличены будут; то взыскиваются с них, за все причитающееся время, подати и повинности, без особенных денежных взысканий» [14, с. 43].

О признании за теми инородцами, у которых были созданы степные думы, определенных прав свидетельствует: «§ 126. Поелику Степные думы учреждены в племенах, уже достаточно образованных, то сии думы имеют вести народоисчисление в полной форме ревизских сказок и ответственны за прописных людей по всем правилам, в Уставе сем изложенном» [14, с. 43]. К сожалению, у якутов их единственная степная дума просуществовала только до 1838 г., когда она была упразднена из-за возникших трений с местной административной полицейской системой.

До середины XIX в. ведение вопросов, связанных с народонаселением якутов, находилось в руках следующих структур: Якутского областного управления (с 1805 г.), Якутского областного казначейства, Якутского земского суда и окружных управлений, Якутской Степной думы (в 1827–1838 гг.) и инородческих управ.

Якутское областное управление сосредоточило в своих руках административные, финансовые и судебные полномочия, осуществляло надзор за исполнением административных и уголовных дел. По первым двум функциям подчинялось Иркутскому губернскому правлению, а в судебном отношении – Сенату. Во главе его стоял председатель (областной начальник, с 1851 г. – губернатор), вице-губернатор (с 1882 г.), советник, два асессора. В состав Правления входила канцелярия: секретарь, четыре столоначальника с четырьмя помощниками, журналист, два переводчика. В Якутском областном управлении периодически составлялись сведения о составе населения области по сословиям и занятиям.

Якутское областное управление составляло окладные книги ясачных сборов. Оно же представляло ежегодно различные статистические сведения, в том числе «о числе душ народонаселения». Например, к донесению от 22 января 1857 г. была приложена таблица «Общее положение по сословиям записанные в актах Якутской области», где даны сведения о купцах, мещанах, дворовых людях, крестьянах, поселенцах, якутах и тунгусах по округам с разделением на мужчин и женщин [5, л. 1 об.–2].

До 1804 г. действовали нижние земские суды, всего пять по числу округов, на которые делилась Якутия. В тот год они были закрыты, кроме Якутского окружного земского суда. В состав суда входили земский исправник и заседатели, а также канцелярия (секретарь). Кроме следственных, разыскных

и надзорных функций суд занимался сбором статистических сведений. Кроме того, как видно будет из нижеизложенного, на суд возлагались и другие обязанности, связанные с вопросами народонаселения.

На возникшие в 1822 г. окружные управления во главе с исправниками были возложены функции сбора статистических сведений с улусов. Они существовали до 1867 г., когда были преобразованы в окружные полицейские управления, которые унаследовали от первых функции сбора у инородных управ сведений о численности населения. Эти органы власти ежегодно представляли статистические и годовые отчеты, а также делали донесения о социально-экономическом состоянии улусов.

Городские органы самоуправления (магистрат, ратуша, с 1856 г. дума), улусные управы, наследные и родовые управления во главе с головами, старостами и старшинами осуществляли непосредственные мероприятия. Особую роль играли органы здравоохранения: якутский областной медицинский инспектор, окружные лекари, затем Якутский областной оспенный комитет. Они также вели статистический учет народонаселения, а также, что важно, собирали сведения о рождаемости, смертности, заболеваемости. В случае необходимости они принимали меры к профилактике и борьбе со смертностью.

Так, например, в указе Якутского земского суда от 7 декабря 1832 г. говорится об обеспокоенности областного начальника появлением в городе простудной горячки, которая могла распространиться в улусах инородцев. В связи с этим было приказано окружному лекарю передать в улусы наставления по борьбе с этой болезнью. И когда болезнь все же распространилась в Мегинском улусе, было приказано местной управе: «Оной управе предписав указать велеть с тем чтобы она нащел действующей в селениях болезни в донесениях своих показывала обстоятельно и всею подробностью, т. е. сколько от которого и по которое число было больных выздоровевших и умерших с тем месте и о смягчении самой болезни неупустительно доносила суду чрез каждую неделю [3, л. 1–1 об., 23].

До середины столетия Якутское областное управление действовало через Земский суд и Степную думу, требуя от них статистические сведения по формам, приложенным ко II тому «Свода законов Российской империи». Так, в указе Областного правления от 19 сентября 1838 г. было указано на отступление от специальных форм и требовалось придерживаться их [4, л. 1–4].

В Иркутске с 1830-х гг. находился Губернский статистический комитет. В указе от 23 ноября 1836 г. из Якутского земского суда говорится, что Комитет затребовал сведения о народонаселении, а поскольку подробных сведений в суде не оказалось, то было приказано составить по специальной форме ведомости [9, л. 20–20 об.].

В связи с обретением Управлением Якутской области статуса губернии, с 1853 г. возникает Якутский областной статистический комитет. Как показывает практика, наиболее эффективно он начал действовать с 1860-х гг. Например, в 1862 г. состав Комитета выглядел следующим образом: председатель – якутский гражданский губернатор Ю. И. Штубендорф, его помощник – старший советник Якутского областного правления Н. Ф. Скрябин (избран на

3 года), неперенные члены – советник 3-го отделения ЯОП Л. Ф. Титов, исправляющий должность инспектора медицинской части И. М. Петухов, протоиерей Д. В. Хитров, инженер штабс-капитан П. П. Лейман, городской голова Н. В. Марков, действительные члены – якутский областной прокурор А. И. Красильников, инспектор семинарии священник А. А. Виноградов, законоучитель якутского уездного училища священник А. П. Преловский, областной землемер А. М. Степанов, атаман Якутского казачьего полка К. Р. Киренский, учитель русского языка Якутского уездного училища А. А. Гапонов, исправляющий должность чиновника особых поручений при ЯОП Г. Л. Майдель, горный исправник Олекминского и Киренского округов А. П. Измаилов, якутский земский исправник Ф. А. Аммосов, исправляющий должность вилюйского окружного исправника А. П. Павловский, верхоянский окружной исправник И. Ф. Ворожейкин, колымский окружной исправник И. Г. Анатовский, верхоянский окружной врач А. М. Бриллиантов, почетные члены – якутские купцы А. Я. Шестаков, И. П. Колесов, колымский купец М. Н. Барамыгин, секретарь комитета штатный смотритель училища Якутской области А. И. Петров, исполнявший безвозмездно эту обязанность с 1855 по 1863 г. [7, л. 13об.–14об.]. Как видно, в Комитете были представлены чиновники, священники, интеллигенция и купечество.

Р. К. Маак считал образцовыми годовые статистические отчетные данные, которые требовал составлять на местах именно упомянутый выше якутский губернатор Ю. И. Штубендорф, и жалел об отмене этих требований после него, так как туда заносятся, например, имена брачующихся и родителей новорожденных и т. д. [1, с. 2–3].

В протоколе заседания Якутского областного статистического комитета от 30 мая 1864 г. в отчете о действиях и занятиях Комитета за 1863 г. говорится: «Принимая в соображение огромное пространство Якутской области, на 3 422 000 с лишком квадр. верст, чрезвычайную рассеянность жилищ инородцев, – юрты которых отстоят одна от другой от 1-й до 100 и более верст, кочевание их с одного места на другое от 2 до 4 раз в год и происходящее от того затруднение для земской полиции в сборе и проверке сведений. – Статистический комитет в заседании 31 мая положил: пригласить всех членов Комитета и других лиц, близко знакомых с местностью, оказать свое содействие Комитету описанием различных местностей, в особенности, просить духовенство всех округов Якутской области заняться описанием тех местностей, в которых священники имеют свои приходы; так как им более чем другим лицам могут быть известны состояние местностей их приходов, производительные силы их, нравы, обычаи и нужды жителей» [7, л. 19–19об.]. Так, Комитет, столкнувшись с неудобствами географического положения края, начал привлекать общественность к изучению народонаселения

3 октября 1863 г. секретарь Комитета составил «Программу для описания разных местностей области», которая была разослана всем членам Комитета и священникам [7, л. 20]. Таким образом, Комитет использовал научные методы описания населения, ведь некоторые его члены состояли сотрудниками Русского географического общества.

Комитет на заседании 31 июля определил: 1) вменить в обязанность исправникам, помощникам и заседателям во время разъездов по округам вести путевые журналы для описания разных местностей, 2) поручить им сбор сведений для Географического словаря, как это сделал бывший верхоянский исправник Анатовский, 3) просить епископа Якутского Павла предложить окружным священникам оказывать помощь в доставлении сведений. В описаниях местностей указывать расстояние до ближайшей церкви, чтобы знать, кто из якутских детей мог бы обучаться в доме священника и сколько там живет людей. От описания по путям сообщения было решено перейти к описанию по наслегам [8, л. 20–22об.]. Такая мера повышала возможности учета населения, так как приближала переписчиков к населению. Кроме того, собирались практические сведения для организации народного просвещения на местах.

На заседании Комитета действительные члены Павловский и Майдель предложили восстановить в округах ведение именных списков о родившихся, умерших и сочетавшихся браком, отмененное 15 мая 1865 г. по отношению действительного члена, якутского земского исправника Амосова от 30 апреля 1865 г., считавшего это невозможным из-за отсутствия постоянных писарей при родовых управлениях и неграмотности сборщиков сведений. Комитет постановил восстановить списки в Якутском, Олекминском и Вилюйском округах [8, л. 21об.–22]. К сожалению, эта мера, по-видимому, не нашла понимания и не была восстановлена.

С этого времени Комитет сосредоточил в своих руках текущий учет населения. Каждый год окружные управления обязаны были предоставлять отчеты в Статистический комитет по 61-й форме. Например, в донесении исправляющего должность Колымского окружного исправника Аргунова в самом отдаленном округе Якутии от 15 октября 1857 г. даны сведения по формам № 2, 6, 8, 10, 11, 17, 24, 31, 33, 37, 38, 39, 40, 43, 44, 45, 53, 57, 58, 60 [6]. В частности, по форме № 31 «О числе инородцев в Колымском округе» даны следующие сведения:

Таблица [6, л. 6]

О числе инородцев в Колымском округе

Наименование уездов	Наименование и число инородцев									Итого		
	Сибирские инородцы											
	Оседлые			Кочевые			Бродячие					
	семейств	муж	жен	семейств	муж	жен	семейств	муж	жен	семейств	муж	жен
В Колымском округе якутов				350	1557	1519				350	1557	1519
тунгусов, юкагирей, ламутов и чуванцев							310	1124	965	310	1124	965
Всего				350	1557	1519	310	1124	965	660	2681	2484

В форме № 33 «О числе кочующих жителей в Колымском округе» указано 350 семейств, 1557 мужчин и 1519 женщин. В примечании написано:

«Кочевыми инородцами числятся в Колымском округе якуты, кои живут по разным местам друг от друга, около озер и речек, кочевье имеют только два раза в год лето на места рыбных промыслов, а прочие на места сенокоса в осеннее время переходят на места удобные для конного и рогатого скота, к выгодным подножным кормовищам» [6, л. 19–19об]. Кроме этого, проводились еще ревизии населения.

Таким образом, законодательная основа деятельности всех уровней администрации в области народонаселения инородцев начала формироваться с конца XVIII в. Система органов власти, отвечавших за вопросы народонаселения, оформилась в начале XIX в. Поначалу большую роль играли земские суды, которые понуждали инородческое самоуправление доставлять отчеты и иную информацию. Короткий период существования Якутской степной думы показал эффективность централизации. С 1853 г. такую функцию стал выполнять вновь образованный Якутский областной статистический комитет. Состав Комитета показывает, что в его деятельности власти удачно сотрудничали с общественностью, привлекая к его работе внештатных сотрудников. В рамках деятельности Комитета велась научная работа. Именно с указанного времени начинают публиковаться официальные статистические сведения, в том числе и по народонаселению.

1. *Маак Р. К.* Вилуйский округ Якутской области. Т. 3 / Р. К. Маак. – СПб., 1887.

2. НА РС (Я) (Национальный архив Республики Саха (Якутия). Ф. 1. Оп. 1. Д. 118. Л. 5–10об. Л. 8.

3. НА РС (Я). Ф. 43-и. Оп. 1. Д. 284. Л. 1–1об., 23.

4. НА РС (Я). Ф. 180-и. Оп. 1. Д. 512. Л. 1–4.

5. НА РС (Я). Ф. 343-и. Оп. 1. Д. 20. Л. 1об.–2.

6. НА РС (Я). Ф. 343-и. Оп. 1. Д. 29. Л. 6. Л. 19–19об.

7. НА РС (Я), Ф. 343-и. Оп. 1. Д. 101. Л. 19–19об. Л. 20. Л. 20–22об.

8. НА РС (Я), Ф. 343-и. Оп. 1. Д. 113. Л. 21об.–22.

9. НА РС (Я), Ф. 343-и. Оп. 1. Д. 422. Л. 20–20об.

10. *Окладников А. П.* К истории этнографического изучения Якутии: (Описание быта и нравов Якутии, сочиненные в г. Якутске в 1768–1769 и 1785 гг.) // Сборник материалов по этнографии якутов. – Якутск, 1948.

11. Полное собрание законов Российской империи (далее ПСЗРИ). – 1-е изд. – СПб., 1830. – Т. 5.

1. *Maak R. K.* The Viluy okrug of the Yakut region. Vol. 3 / R. K. Maak. – SPb., 1887.

2. NASR (The National Archive of Sakha Republic). F. 1. Inv. 1. D. 118. P. 5–10 back of page. P. 8.

3. NASR. F. 43-i. Inv. 1. D. 284. P. 1–1 back of page, 23.

4. NASR. F. 180-i. Inv. 1. D. 512. P. 1–4.

5. NASR. F. 343-i. Inv. 1. D. 20. P. 1 back of page-2.

6. NASR. F. 343-i. Inv. 1. D. 29. P. 6. P. 19–19 back of page.

7. NASR. F. 343-i. Inv. 1. D. 101. P. 19–19 back of page. P. 20. P. 20–22ob.

8. NASR. F. 343-i. Inv. 1. D. 113. P. 21 back of page.-22.

9. NASR. F. 343-i. Inv. 1. D. 422. P. 20–20 back of page.

10. *Okladnikov A. P.* On history of ethnography of Yakutia: (Description of everyday life and customs of Yakutia, written in Yakutsk in 1768–1769 and 1785) // Collection of Scientific Papers on Yakut ethnography. – Yakutsk, 1948.

11. Complete set of Laws of the Russian Empire (furthermore CSLRE). Issue 1st. – SPb., 1830. – V. 5.

12. ПСЗРИ. – 1-е изд. – СПб., 1830. – Т. XV.
13. ПСЗРИ. – 2-е изд. – СПб., 1830. – Т. 2.
14. ПСЗРИ. – 2-е изд. – СПб., 1851. – Т. 25. Ч. 1.
15. РГИА (Российский государственный исторический архив). Ф. 468. Оп. 43. Д. 359. Л. 8.
16. В РГИА в Фонде 515 в описи 72 хранится 7918 единиц хранения за период 1769–1909 гг.
17. РГИА. Ф. 796. Оп. 42. Д. 345. Л. 74.
18. РГИА. Ф. 796. Оп. 44. Д. 320.
19. РГИА. Ф. 1350. Оп. 312. Д. 240–241.
20. Российская государственная статистика. 1802–1996 / И. И. Елисеева, В. М. Проскуряков, В. И. Успенский, В. М. Ключников, В. Я. Роговая, Б. Г. Сиборинский, Д. Б. Сумкин. – М., 1996.
12. CSLRE. Issue 1st. – SPb., 1830. – V. 15.
13. CSLRE. Issue 2nd. – SPb., 1830. – V. 2.
14. CSLRE. Issue 2nd. – SPb., 1851. – V. 25. Part 1.
15. RSHA (The Russian State Historical Archive). F. 468. Inv. 43. Doc. 359. P. 8.
16. RSHA in the Fund 515 Inventory 72 there're 7918 Documents for the period of 1769–1909.
17. RSHA. F. 796. Inv. 42. Doc. 345. P. 74.
18. RSHA. F. 796. Inv. 44. Doc. 320.
19. RSHA. F. 1350. Inv. 312. Doc. 240–241.
20. Russian State statistics / Yeliseyeva I. I., Proskuriakov V. M., Uspenskiy V. D., Kliuchnikov V. M., Rogovaya V. Ya., Siborinskiy B. G., Sumkin D. B. 1802–1996. M., 1996.

Activity of Local Administration on the Matter of Population of Yakuts (End of the XVIIIth c. – 1860s)

A. A. Borisov

Institute for Humanitarian Researches and North Indigenous Peoples' Problems of the Siberian Branch of the RAS, Yakutsk

For the first time in Historiography the article provides description of certain activity of local administration of Yakutia within demography issues. The period described covers more than 50 years, starting from the end of the XVIIIth c., when demographic processes in Russia acquired proper importance in domestic policy. It considers the legislation of the Russian empire on the matter of population of the non-Russians. It describes the local administration authorities which were in charge of population issues such as population accounting, demography analysis, measures against mortality and so on. The local administration activity is illustrated with some examples, including self-government of the non-Russians.

Key words: historical demography of Yakuts from the end of the XVIIIth-1860s, local administration, population issues, domestic policy of Russian empire.

Борисов Андриан Афанасьевич – доктор исторических наук, главный научный сотрудник сектора истории Якутии Института гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера Сибирского отделения Российской академии наук, 677027, г. Якутск, ул. Петровского, 1, тел. 8(4112)350367, e-mail: a_a_borisov@mail.ru

Borisov Andrian Afanasievich – Doctor of Historical Sciences, Senior Researcher of the Department of History of Yakutia, the Institute for Humanitarian Researches and North Indigenous Peoples' Problems of the Siberian Branch of the RAS, 677027, Yakutsk, Petrovskiy St., 1, phone 8(4112)350367, e-mail: a_a_borisov@mail.ru